

Шаброва Нина Васильевна
Уральский федеральный университет,
Екатеринбург, Российская Федерация
n.v.shabrova@urfu.ru

Потребности людей «третьего возраста» в образовании на протяжении всей жизни⁶⁰⁹

Аннотация. Проводимая в стране пенсионная реформа предполагает увеличение продолжительности трудовой жизни. Это актуализирует необходимость приобретения людьми старшего возраста новых знаний, навыков и компетенций. Цель статьи – проанализировать потребности пожилых людей в образовании на протяжении всей жизни. Эмпирической базой статьи стали результаты социологического исследования, проведенного в Свердловской области в 2019–2020 гг. Сделан вывод о том, что для успешной реализации экономической и социальной политики государству необходимо целенаправленно формировать у населения ценностные установки, мотивацию к обучению на протяжении всей жизни. Благодаря этому увеличится и число людей старшего возраста, вовлеченных в практики непрерывного образования.

Ключевые слова: образование на протяжении всей жизни; старшее поколение; образовательные потребности; образовательная мотивация; установки на продолжение образования

Shabrova Nina Vasilevna
Ural Federal University,
Ekaterinburg, Russian Federation
n.v.shabrova@urfu.ru

Lifelong learning needs of older people⁶¹⁰

Abstract. The pension reform in the Russian Federation assume an increase extended working life. This circumstance actualizes the need of older people to update their knowledge, skills, and competencies. The purpose of the article is to analyze the needs of older people for lifelong learning. The empirical base of paper is the results of research conducted in Sverdlovsk region (2019). It is concluded that for the successful realization of economic and social policy, the state must purposefully form the people's values, motivation to lifelong learning. This will also increase the number of older people involved in lifelong learning.

Keywords: lifelong learning; older people; educational needs; educational motivation; refusal to continue education

Постановка проблемы

⁶⁰⁹ Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований, проект № 19–011–00096 «Образование как ресурс сохранения и развития социальной общности людей "третьего возраста"».

⁶¹⁰ The article has been prepared with the support of the Russian Foundation for Basic Research, project № 19–011–00096 «Education as a resource for the preservation and development of social community of people of the "third age"».

Развитие общества невозможно без готовности населения инвестировать в свой человеческий капитал. Образование является важным объектом для инвестиций. Обучение на протяжении всей жизни дает возможности человеку для самореализации и адаптации к изменениям в обществе.

Возрастная структура современного российского общества меняется. Увеличивается доля пожилых людей в структуре населения. По данным федеральной службы государственной статистики, в период с 2014 по 2018 гг. численность населения старше трудоспособного возраста в стране увеличивалась ежегодно в среднем на 890 тыс. чел [Численность и состав населения], а в Свердловской области – на 17,8 тыс. чел [Численность и возрастно-половой состав населения]. Проводимая в стране пенсионная реформа предполагает увеличение продолжительности трудовой жизни. Это актуализирует необходимость приобретения людьми старшего возраста новых знаний, умений, навыков и компетенций для «производства человеческого капитала в условиях появления и развития интеллектуальноёмкой деятельности» [Ключарев, Шереги, Чурсина, 2016: 77].

Вместе с тем, исследователи отмечают не только достаточно низкий уровень участия россиян в непрерывном образовании, но и определенную тенденцию к его снижению [Выборочное федеральное статистическое наблюдение, 2015; Непрерывное образование..., 2019]. Особенно это касается граждан старших возрастных групп. Так, по результатам исследования, проведенного НИУ ВШЭ совместно с АНО «Аналитический центр Юрия Левады» в рамках Мониторинга экономики образования в августе 2017 г., об участии в непрерывном образовании сообщили 37 % респондентов в возрасте до 35 лет, тогда как в возрастном диапазоне от 55 лет и старше таких вдвое меньше. Низкий уровень вовлеченности граждан старших возрастных групп в непрерывное образование исследователи объясняют уменьшением потребности в получении новых профессиональных и общих знаний в связи со снижением активности и на рынке труда, и в социальной сфере [Непрерывное образование..., 2019: 1].

Цель статьи – проанализировать потребности людей «третьего возраста» в образовании на протяжении всей жизни. Задачи исследования: 1) изучить вовлеченность людей старшего возраста в образовательные практики; 2) исследовать причины отказа людей «третьего возраста» от продолжения образования; 3) выявить социально-демографические характеристики людей «третьего возраста», влияющие на их образовательные потребности.

Методика исследования

Эмпирической базой статьи стали результаты социологического исследования, проведенного в Свердловской области (декабрь 2019 – январь 2020 гг.). В массовом опросе приняли участие граждане старше 45 лет, проживающие в 52 населенных пунктах разного типа (n = 512). В экспертном опросе участвовали специалисты сферы образования, культуры и государственного управления (n = 30).

Результаты исследования

Для изучения вовлеченности людей старшего возраста в практики (различные виды и формы) непрерывного образования мы спросили у респондентов обучались ли они за последние 12 месяцев чему-либо. Выяснилось, что лишь 27 % опрошенных за последние 12 месяцев чему-либо обучалась.

Тех, кто за последний год чему-либо учился, мы попросили указать в каких формах непрерывного образования они участвовали. Варианты ответов соответствовали шкале, разработанной специалистами федеральной службы государственной статистики для изучения участия населения в непрерывном образовании [Выборочное федеральное статистическое наблюдение, 2015]. Как видно из Таблицы 1, из тех, кто учился, чаще всего получали дополнительное профессиональное образование (55,6 %). Реже всего опрошенные нами люди старшего возраста за последний год получали формальное профессиональное образование: 9,6 % – высшее и 1,5 % – среднее.

Таблица 1. Формы непрерывного образования, в которых люди «третьего возраста» участвовали за последние 12 месяцев

Формы непрерывного образования	% от числа ответивших
Обучение на курсах дополнительного профессионального образования (профессиональной переподготовки, повышения квалификации)	55,6
Обучение в рамках самообразования (читал профессиональные книги и журналы, знакомился с информацией в сети Интернет, знакомился с информацией в рамках онлайн-курсов, смотрел/слушал передачи учебного характера)	19,3
Обучение на курсах дополнительного образования (курсах вождения транспортного средства, курсах иностранных языков, компьютерных курсах, курсах вязания, шитья, фотокурсах, курсах рисования, вокала, танцев, спортивных курсах и т.д.)	17,0
Обучение в высшем учебном заведении	9,6
Обучение в рамках просветительских курсов (финансовой, правовой грамотности, лекции и мастер-классы в библиотеках, музеях, клубах по интересам и т.д.)	9,6
Обучение в среднем профессиональном учебном заведении	1,5
Итого	112,6 ⁶¹¹

Важно отметить, что мы выявили наличие связи между образовательными потребностями людей «третьего возраста» и их вовлеченностью в практики непрерывного образования. Те, кто обладает потребностью получения образования чаще включается в практики непрерывного образования (коэффициент Крамера равен 0,320).

⁶¹¹ Сумма больше 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

Для исследования причин отказа людей «третьего возраста» от продолжения образования мы выяснили, почему они не хотят учиться. На основании информации Таблицы 2 было выделено три группы причин отказа пожилых людей от продолжения образования. Во-первых, это отсутствие ценностной установки, мотивации к обучению на протяжении всей жизни. 42,1 % респондентов считают, что их уровень образования достаточен для них, а 29,1 % полагает, что повышение уровня образования не позволит им решить их проблемы. Ко второй группе причин нежелания учиться было отнесено отсутствие необходимых для учебы ресурсов: материальных возможностей (27,5 %), здоровья (22,0 %), времени (18,1 %). В третью группу причин вошли ответы респондентов, связанные с неудовлетворенностью лиц «третьего возраста» качеством образовательных услуг, предоставляемых различными организациями.

Таблица 2. Причины нежелания людей старшего возраста повышать уровень своего образования, % от числа ответивших

Причины нежелания людей старшего возраста повышать уровень своего образования	% от числа ответивших
Мой уровень образования достаточен для меня	42,1
Не вижу в этом перспективы для решения своих проблем	29,1
Нет материальных возможностей	27,5
Не позволяет здоровье	22,0
Нет времени	18,1
Устал учиться и работать. Хочу заслуженного отдыха	13,6
Не удовлетворяют существующие возможности и условия для образования	9,4
Недостаточно информирован о формах, возможностях образования	6,8
Итого	168,6 ⁶¹²

Необходимо подчеркнуть, что отсутствие у людей «третьего возраста» мотивации к обучению на протяжении всей жизни выступает барьером для реализации некоторых направлений государственной образовательной политики: переобучения, переквалификации людей старшего возраста за счет государственных субсидий. В ходе экспертных опросов об этом говорили наши информанты. Приведем некоторые высказывания:

«Не хотят проходить какое-либо обучение два типа людей «третьего возраста». Во-первых – это те, чья работа не требует регулярного или разового повышения квалификации, и одновременно сам работник не желает ничего менять в своей жизни и работе. Также сюда относятся неработающие и не нуждающиеся в работе люди, которых вполне устраивает их доход, образ жизни, «наполненность» свободного времени и личный уровень знаний и умений. Второй тип – те кто в той или иной степени нуждается в какой-либо разновидности обучения, но не считает себя

⁶¹² Сумма больше 100%, т.к. респонденты могли выбрать несколько вариантов ответов.

способным пройти этот путь, не уверен в своих возможностях, опасается вообще каких-либо событий (в том числе обучения), способных поменять его жизнь, уклад, что в общем-то является типичным для лиц старшего возраста» (директор управляющей компании, женщина, 57 лет).

«Мы попытались включиться в региональную программу по повышению квалификации людей старшего возраста, но, по сути, на своем предприятии мы её провалили... Не хотят наши сотрудники учиться... Многие говорят: «Нам бы до пенсии дотянуть, какие из нас ученики». Хотелось бы, конечно, больше... какой-то заинтересованности в профессиональном развитии...» (зам. Директора по персоналу, женщина, 46 лет).

Наконец, мы изучили социально-демографические характеристики людей «третьего возраста», влияющие на их образовательные потребности. Выяснилось, что более высокий уровень образовательных потребностей присущ женщинам, чем мужчинам (коэффициент Крамера 0,125). Чем моложе представители общности людей «третьего возраста», тем сильнее образовательные потребности (коэффициент Крамера 0,185). Специалисты, служащие и руководители в два раза чаще отмечали желание повышать свой уровень образования нежели рабочие, пенсионеры и безработные (коэффициент Крамера 0,243). Работники сферы образования обладают более высоким уровнем образовательных потребностей, чем представители других сфер деятельности (коэффициент Крамера 0,318).

Выводы

Проведенное нами исследование показало достаточно низкий уровень участия людей «третьего возраста» в непрерывном образовании. Мы выявили наличие связи между образовательными потребностями людей «третьего возраста» и их вовлеченностью в практики непрерывного образования.

Представители общности людей «третьего возраста» не желают повышать свой уровень образования в связи с отсутствием ценностной установки, мотивации к обучению на протяжении всей жизни и необходимых для учебы ресурсов (денег, здоровья, времени), неудовлетворенностью качеством информирования о возможностях обучения и качеством предоставляемых образовательных услуг.

Выявлено влияние на образовательные потребности людей «третьего возраста» таких социально-демографических характеристик как пол, возраст, социальный статус и сфера деятельности.

Полагаем, что для успешной реализации экономической и социальной политики государству необходимо целенаправленно формировать у населения ценностные установки, мотивацию к обучению на протяжении всей жизни [Шаброва, 2019]. Благодаря этому увеличится и число людей старшего возраста, вовлеченных в практики непрерывного образования.

Библиографический список

Выборочное федеральное статистическое наблюдение участия населения в непрерывном образовании [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: https://gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/obraz/index.html (дата обращения: 17.08.2019).

Ключарев Г. А., Шереги Ф. Э., Чурсина А. В. Об эффективности непрерывного образования в наукоёмких производствах // Вестник института социологии. 2016. № 4 (19). С. 75 – 93. DOI: 10.19181/vis.2016.19.4.430.

Непрерывное образование взрослого населения России: масштабы, финансирование, результаты // Мониторинг экономики образования. Информационно-аналитические материалы по результатам социологических обследований. 2019. Выпуск № 7 (92) [Электронный ресурс] ВШЭ НИИ: [веб-сайт]. URL: [https://memo.hse.ru/data/2019/05/07/1502507363/iam_7_2019\(92\).pdf](https://memo.hse.ru/data/2019/05/07/1502507363/iam_7_2019(92).pdf) (дата обращения: 27.07.2019).

Численность и возрастно-половой состав населения // Управление Федеральной службы государственной статистики по Свердловской и Курганской области [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: http://sverdl.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/sverdl/ru/statistics/sverdlStat/population/ (дата обращения: 16.01.2019).

Численность и состав населения // Федеральная служба государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс] Федеральная служба государственной статистики: [веб-сайт]. URL: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/demography/# (дата обращения: 16.01.2019).

Шаброва Н. В. Государственная образовательная политика в отношении людей «третьего возраста»: проблемы и противоречия // Вопросы управления. 2019. № 3(39). С. 258–271. DOI: 10.22394/2304–3369–2019–3–258–271.